

Сметнула ласковая мама
 Поднести тетрадь моихъ стиховъ).
 Рецептъ дѣйствительный, не спору,
 Но, къ моему большому горю,
 Я долженъ правду вамъ сказать,
 Что не умѣю рисовать.
 Учился прежде у *Визара*
 Чертить контуры рукъ и ногъ,
 Но смѣлой живописи дара
 Понять, какъ *Тогеля* урокъ,
 Подобно *Уткину*, не могъ.
 Простите-жъ мнѣ мое незнанье —
 Ему взамѣну есть старанье;
 Мой безыскусный карандашъ
 Такъ точно вѣренъ безъ повѣрки,
 Какъ на устахъ у лицемѣрки
 Всегда готовый «*Отче нашъ*».
 Картина первая: на ровномъ
 Пространствѣ илистой земли
 Стоить въ величїи огромномъ
 Ауль Тавлинцевъ — Эрпелѣй.
 Обломки скалъ и горъ кремнистыхъ —
 Его фундаментъ вѣковой;
 Аллеи тополей тѣнистыхъ —
 Краса громады строевой.
 Вездѣ блуждающіе взоры
 Встрѣчаютъ сакли и заборы,
 Плетни и валы; каждый домъ —
 Бойница съ насыпью и рвомъ;
 Надъ разорвавшейся рѣкою,
 Бѣгущей съ горной высоты,
 Искусства чуднаго рукою
 Вездѣ устроены мосты;
 Водовороты, переходы,
 Каскады, мельницы, отводы —
 Все дышетъ рѣзкой наготой
 Природы дикой и простой...
 Въ аулѣ шумъ и конскій топотъ,
 Молчанье женъ и дѣтскій хохотъ;
 На кровляхъ, въ окнахъ, у воротъ
 Кипящій, вѣтранный народъ,
 Богато убранный, одѣтый,
 Какъ кизильбаши персіанъ;